

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ветренюк Андрей Алексеевич

**Использование ESG-инструментов в пространственном развитии
Центрального федерального округа России**

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре регионального и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова.

Научный руководитель – **Кудина Марианна Валерьевна**
доктор экономических наук, профессор

Официальные оппоненты – **Никоноров Сергей Михайлович**
доктор экономических наук, доцент,
Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова,
экономический факультет,
кафедра экономики устойчивого развития
и природопользования, профессор

Растворцева Светлана Николаевна
доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
факультет мировой экономики
и мировой политики, департамент
мировой экономики, профессор

Цепилова Елена Сергеевна
доктор экономических наук, доцент,
Сочинский государственный университет,
факультета туризма и сервиса,
кафедра управления и технологий
в туризме и рекреации, профессор

Защита диссертации состоится «9» июня 2026 г. в 19 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.052.8 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4, ауд. Е-834.

E-mail: msu.052.8@spa.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3943>

Автореферат разослан « ____ » мая 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

О.Н. Халуторных

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный этап развития экономики характеризуется возрастающим значением устойчивого развития, обеспечивающего баланс между экономическими, социальными и экологическими аспектами. Концепция ESG (Environmental, Social, Governance) обладает значительным потенциалом для достижения этих целей, способствуя более рациональному использованию ресурсов, улучшению качества жизни населения и повышению прозрачности управления.

Особенно актуальным это направление становится для России, где пространственное развитие регионов отличается высокой степенью неоднородности. Выбор Центрального федерального округа (ЦФО) для исследования обусловлен тем, что данный макрорегион сочетает в себе практически все ключевые вызовы и противоречия современной повестки устойчивого развития. Высокая степень пространственной и институциональной дифференциации между субъектами, контраст между развитыми агломерациями и депрессивными территориями, различия в способности регионов воспринимать и реализовывать ESG-принципы делают ЦФО ярким примером системной неоднородности. В условиях растущих требований к стратегической устойчивости и необходимости территориального выравнивания именно в границах ЦФО проявляется объективная потребность в интеграции ESG-инструментария в региональное управление, что придает исследованию как научную, так и прикладную актуальность.

Необходимость формирования базы для адресной и логичной интеграции концепции ESG в практику управления стратегическим развитием субъектов Российской Федерации обуславливает важность разработки, внедрения и реализации принципиально нового методологического подхода к оценке устойчивости регионов, который учитывал бы многообразие пространственных особенностей субъектов и специфику российской модели федерализма. Методология должна интегрировать количественные и качественные показатели, индикаторы институциональной зрелости, а также обеспечивать сопоставимость данных и оценок, которые учитывали бы особенности пространственной дифференциации субъектов.

Применение ESG-принципов позволяет создавать устойчивые модели развития, которые учитывают особенности каждого региона, повышают инвестиционную привлекательность и создают условия для долгосрочного роста, что в контексте ЦФО приобретает особую значимость, учитывая его значительный вклад в экономику России, а также существующие вызовы, требующие

комплексных решений. Таким образом, исследование применения ESG-инструментов в пространственном развитии регионов Центрального федерального округа отвечает актуальным запросам научного сообщества и практики регионального управления.

Степень разработанности темы. Проблематика устойчивого и пространственного развития имеет глубокие теоретические корни, сформированные в трудах классиков экономической мысли и пространственной теории. Фундаментальные положения о роли территориального фактора в экономике были заложены в работах А. Смита, Д. Рикардо, И. фон Тюнена, В. Лаунхардта, А. Вебера, Ж.-Р. Будвиля, Ф. Перру, П. Потье, Дж. Фридмана, М. Портера, Р. Каманьи, Д. Мэсси, Э. Сойи, Ж.-П. Родриге и отечественных исследователей А.Г. Гранберга, Н.Н. Некрасова, Ю.Г. Саушкина и др. Их труды заложили основы понимания пространственного распределения производительных сил, формирования центров роста, агломерационных эффектов и транспортно-логистических осей развития. Однако вопросы интеграции экологических, социальных и управленческих факторов развития и их взаимосвязи с современной региональной политикой требуют дополнительного комплексного исследования, т.к. классические модели преимущественно объясняют социально-экономические механизмы, но не учитывают специфику современных процессов ESG-интеграции и институциональной зрелости регионов.

Значительный вклад в развитие теоретико-методологических основ пространственной экономики внесли зарубежные ученые В. Кристаллер, П. Кругман, А. Леш, М. Сторпер, А. Родригес-Позе, Л. Хег, Г. Маркс, П. Рицци, П. Грациано, А. Даллара, П. Дикен, Н. Ко, Г. Йеунг, М. Хесс, а также российские авторы А.С. Воронов, В.Л. Глазычев, Н.А. Дегтярева, Е.М. Колмакова, Л.С. Леонтьева, Т.М. Полушкина, К.Ю. Проскурнова, С.Н. Растворцева, С.С. Сергеев, М.В. Фомин и др. Их исследования способствовали осмыслению пространственного развития как комплексного процесса, включающего экономические, институциональные, социальные и культурные компоненты. Однако современные теоретические подходы, несмотря на комплексность, недостаточно интегрируют принципы устойчивого развития и ESG-подход в структуру пространственного анализа. Многообразие существующих моделей, системно диагностирующих институциональную готовность регионов к ESG-преобразованиям, не дает устойчивого представления о пространственной динамике и региональной асимметрии.

Инструментарий оценки пространственного развития включает широкий спектр методологических подходов: социально-экономический, инвестиционный и ресурсный анализ, основанные на работах представителей отечественной региональной науки, таких как А.Г. Гранберг и Н.Н. Некрасов, индикаторно-

индексные системы, разработанные международными организациями. В работах К. Джини, П. Морана и Г. Тейла существенное распространение получили пространственно-статистические методы сценарного и форсайт-моделирования. В работах С. Давуди, Р. Каманьи, Ж.-П. Родриге, Д. Форей, П. Дэйвид, Б. Холл и др. представлены концептуальные подходы нового поколения, включающие оценку пространственной устойчивости, территориального капитала, применение геоинформационных методов и стратегию смарт-специализации. Тем не менее ключевая методологическая проблема заключается в отсутствии единой интегральной системы, позволяющей оценивать устойчивость регионов с учетом пространственной неоднородности.

Проблематика устойчивого развития получила системное отражение в докладе Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию под руководством Г.Х. Брунтланд, в работах Дж. Сакса, Н. Понтароло, С. Серпиери, М. Драстиховой, Дж. Элкингтона, С. Котсантаниса, Ч. Пинни, Г. Серафейма, М. Сингхании, Н. Саини. Однако устойчивое развитие в большинстве международных исследований рассматривается вне пространственного контекста. В работах российских ученых А.Б. Берендеевой, М.А. Волкова, О.В. Глушаковой, О.В. Ефимовой, И.А. Ильиной, Е.В. Касаткиной, Д.А. Королевой, М.В. Кудиной, В.В. Кулибановой, П.Н. Маркова, И.Г. Напалковой, С.М. Никонорова, А.В. Павловой, Т.А. Слепневой, М.М. Тхаркахо, Т.Р. Тэор, Ф.Н. Удычак, И.Ю. Чеботаревой, О.П. Черниковой, О.М. Шаталовой, Е.А. Шпичко и др. рассматривается широкий круг проблем устойчивого развития, включающий оценку пространственной дифференциации, сбалансированность социально-экономического развития, разработку индикаторов и индексов устойчивости. Однако комплексное сочетание ESG-подхода и пространственного анализа, институциональной готовности регионов, качества управления и межрегиональных сопоставлений определяют перспективы формирования методологии использования ESG-инструментов в пространственном развитии регионов Российской Федерации.

Вопросы интеграции ESG-подхода в региональное управление в последние годы активно разрабатываются как зарубежными, так и российскими авторами. Среди зарубежных исследователей выделяются С. Котсантанис, Г. Серафейм, М. Ву, С. Ли, С. Ду, З. Ли, М. Сингхания, Н. Саини и др., среди отечественных – А.Б. Берендеева, О.В. Глушакова, О.В. Ефимова, М.А. Измайлова, И.А. Ильина Л.С. Леонтьева, И.Н. Макаров, В.С. Назаренко, Е.Е. Николаева, О.А. Пушкарев, Е.С. Цепилова и др. В меньшей степени изученной является роль управленческой составляющей ESG как проявления институциональной зрелости, координационных механизмов, качества стратегического управления, поскольку в большинстве работ данный аспект представлен фрагментарно, что ограничивает перспективы построения комплексной модели ESG-интеграции на мезоуровне.

При высокой стратегической значимости Центрального федерального округа, характеризуемой сочетанием развитых агломераций с территориями, испытывающими структурные ограничения, отсутствует целостная оценка институциональной готовности субъектов округа к внедрению ESG-инструментов в практику пространственного управления, что создает методологический и практический вакуум, восполнение которого требует разработки аналитической рамки, способной объединить достижения пространственной экономики, устойчивого развития и ESG-аналитики в единую систему, обеспечивающую как комплексную оценку, так и выработку адресных управленческих решений.

Целью исследования является формирование научно обоснованного подхода к использованию ESG-инструментов в пространственном развитии регионов Центрального федерального округа Российской Федерации с учетом различий в уровнях устойчивости, институциональной готовности, индексной оценки и создание на его основе комплекса управленческих действий по адаптивному стратегированию, направленному на преодоление региональных диспропорций.

Для достижения поставленной цели были определены и решены следующие **задачи исследования**:

1. Раскрыть эволюцию этапов формирования теории пространственного развития и провести сравнительный обзор подходов к оценке устойчивого развития регионов для формирования комплексной модели, интегрирующей принципы ESG в региональное пространственное развитие.

2. Разработать комплексный методический подход к количественной оценке степени устойчивости развития регионов на основе системы индексов, обеспечивающий возможность сопоставлений данных и оценок, формирования аналитической базы для регионального стратегического планирования.

3. Провести сравнительный анализ регионов Центрального федерального округа на основе разработанного методического подхода, выявить институциональные и пространственные диспропорции, определить типологические группы регионов для подбора адаптивных инструментов управления устойчивостью пространственного развития.

4. Разработать на основе матрицы IRIS × SSDI воспроизводимые стратегические модели ESG-перехода и соответствующие сценарии, отражающие ключевые управленческие приоритеты в сфере устойчивого пространственного развития в зависимости от институционально-пространственного положения региона.

5. Спроектировать структуру универсальной стратегии устойчивого пространственного развития региона и архитектуру цифровой платформы стратегической ESG-аналитики, интегрирующей предложенный в исследовании

инструментарий (систему индексов, типологии субъектов и соответствующие типам рекомендации, стратегические модели ESG-перехода, дорожные карты, ESG-профили) в комплексную систему, с целью генерации региональных адаптированных стратегий устойчивого пространственного развития.

Объектом исследования являются регионы Центрального федерального округа как основа использования ESG-инструментов для управления их устойчивым пространственным развитием.

Предметом исследования выступают экономико-управленческие отношения в рамках организационных процессов применения ESG-инструментария для пространственного развития регионов Центрального федерального округа.

Теоретической основой исследования являются научные труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные теоретическим и практическим аспектам устойчивого и пространственного развития региональной экономики. Особое внимание в рамках исследования было отведено работам, освещающим вопросы экономики устойчивого развития, процессов формирования и функционирования систем управления ESG-деятельностью, пространственного развития региональной экономики, дифференциации регионального развития, анализа процессов регионального пространственного развития, теоретических подходов к типологизации моделей пространственного развития, моделирования механизмов имплементации и функционирования системы управления устойчивым развитием, социально-экономических причин формирования и обоснования значимости процессов межрегиональной дифференциации. Данный подход позволяет обеспечить комплексное осмысление взаимодействий в пространственном развитии и закладывает основу для построения методологии исследования устойчивости региональных систем.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили нормативные правовые акты Российской Федерации, определяющие систему пространственного развития, данные федеральных и региональных органов статистики, материалы государственных программ в экологической, экономической и социальной сферах, стратегии социально-экономического развития регионов, а также аналитические отчеты международных организаций, таких как ООН, Всемирный банк и ESG-рейтинговые агентства. В рамках исследования были использованы материалы национальных и региональных рейтингов устойчивого развития, а также публикации в научных и специализированных изданиях. Комплексный подход к сбору и анализу данных обеспечил достоверность и всесторонность полученных выводов.

Методология исследования. Основу методологии диссертации составляют концепции регионального и стратегического управления, фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам регионального управления. Для достижения поставленной цели и решения сформулированных задач автором были использованы общенаучные и специальные методы исследования. Общенаучные методы (системный анализ, сравнительный и типологический анализ, синтез, теоретическое обобщение, контент-анализ нормативных правовых и стратегических документов) применялись для выявления межрегиональных различий по уровню устойчивости и интенсивности пространственного развития территорий, оценки институциональной готовности субъектов Центрального федерального округа к внедрению ESG-практик. Специальные методы исследования (индексный и компонентный анализ, методы сценарного и стратегического моделирования, пространственной визуализации и картографирования, экспертного обоснования) использовались при разработке и интерпретации системы интегральных индексов ESG, SD, SSDI и IRIS, оценке компонент E, S, G на основе данных региональной статистики, построении матрицы стратегических позиций регионов и типологизации субъектов по моделям устойчивости институционально-пространственного развития субъектов. Специальные методы также применялись при разработке дорожных карт, проектировании структуры региональной стратегии устойчивого пространственного развития, обосновании предложений по институционализации ESG-профилирования и созданию цифровой платформы ESG-аналитики.

Научная новизна исследования заключается в теоретико-методологическом обосновании и прикладной разработке комплексного подхода к интеграции ESG-принципов в систему пространственного развития регионов Центрального федерального округа с учетом их институциональной и территориальной специфики.

Автором **лично получены** следующие результаты, имеющие признаки научной новизны:

1. Осуществлена систематизация этапов эволюции формирования теории пространственного развития, обоснована их методологическая ограниченность, выполнен сравнительный обзор подходов к оценке устойчивого развития регионов, что составило методическую базу для разработки комплексной модели оценки и проектирования устойчивого развития с учетом институциональной и территориальной специфики субъектов Российской Федерации. Обосновано, что сложность и взаимосвязанность современных вызовов требуют перехода к интегральной аналитической рамке, сочетающей пространственные, экологические, социальные и институциональные параметры устойчивости. В качестве такой рамки предложена адаптация принципов ESG к целям стратегического управления пространственным развитием регионов.

2. Разработан комплексный методический подход к количественной оценке степени устойчивости развития регионов, включающий построение интегральных и компонентных индексов ESG (экологического, социального и управленческого направлений), индекса пространственного развития (SD), сводного индекса устойчивого пространственного развития (SSDI) и индекса институциональной готовности (IRIS). Введенные индексы обладают высокой интерпретируемостью и воспроизводимостью, что делает их применимыми для текущей диагностики и регионального стратегического планирования. Разработанная система оценки позволяет зафиксировать институциональные, пространственные и управленческие различия между субъектами Российской Федерации и служит основой для их типологического позиционирования в контексте устойчивого развития.

3. На основе разработанной методики реализован сравнительный анализ регионов Центрального федерального округа с использованием индексов ESG, SD, SSDI и IRIS. Проведенная оценка позволила выявить существенные межрегиональные диспропорции: различия по каждой компоненте устойчивости, институциональные и пространственные дефициты, ресурсные и структурные преимущества отдельных субъектов, – в результате чего удалось сформировать типологии регионов по индексам SSDI и IRIS, отражающие как количественные параметры устойчивости, так и специфику пространственной и институциональной конфигурации. Сформированные типологические группы регионов по уровню устойчивого пространственного развития и институциональной зрелости явились основой для выделения ограничений и точек роста, критически влияющих на формирование обоснованных и дифференцированных управленческих решений при выборе адаптивных стратегических инструментов управления устойчивостью пространственного развития.

4. Сформирована матрица IRIS × SSDI, на основе которой предложен инструментальный подход к организации стратегического управления устойчивым развитием регионов, базирующийся на воспроизводимых стратегических моделях ESG-перехода. Сопоставление институциональной зрелости и пространственной устойчивости позволило сформировать типологическое поле регионов и выделить пять моделей ESG-перехода (масштабирование устойчивости, комплексная стабилизация, институциональное усиление, пространственная реабилитация, институционально-пространственное восстановление), отражающих ключевые управленческие приоритеты в сфере устойчивого пространственного развития. Для каждой модели разработаны воспроизводимые стратегические сценарии, представленные в виде типовых дорожных карт, включающих этапы реализации, направления вмешательства и целевые ориентиры.

5. Спроектированы структура универсальной стратегии устойчивого пространственного развития и этапы ее разработки, гарантирующие логическую целостность и управленческую преемственность, а также комплексная система, объединяющая инструменты оценки, проектирования и реализации стратегии, обеспечивающая воспроизводимость, прозрачность и согласованность управленческих решений. Сформирована архитектура цифровой платформы стратегической ESG-аналитики, представляющей собой функционально завершённую систему, предназначенную для сопровождения устойчивого пространственного развития регионов, на основе агрегации ESG-профилей субъектов Российской Федерации, включающих индексы устойчивости (ESG, SD, SSDI, IRIS), типологические характеристики, стратегические модели ESG-перехода и соответствующие дорожные карты, а также для обеспечения визуализации данных с использованием ГИС-технологий. Платформа включает модули сбора и обновления данных, формирования рейтингов, сценарного анализа и инструментов мониторинга, что создает основу для генерации региональных адаптированных стратегий устойчивого пространственного развития.

Положения, выносимые на защиту:

1. Интеграция ESG-принципов в стратегическое управление устойчивым пространственным развитием регионов представляет собой доказанную необходимость по обеспечению комплексного учета и имплементации экологических, социальных и институциональных факторов в качестве дополнительных инструментов к традиционным подходам к пространственному развитию регионов.

2. Разработанный методический подход к расчету индексов ESG, SD, SSDI и IRIS обеспечивает целостную систему количественной оценки степени устойчивости развития регионов, позволяющую проводить регулярный мониторинг, межрегиональные сопоставления и формировать аналитическую основу для стратегического планирования.

3. Результаты сравнительного анализа регионов Центрального федерального округа по индексам ESG, пространственного развития (SD), устойчивого пространственного развития (SSDI) и институциональной зрелости (IRIS) позволили выявить ключевые институциональные и пространственные диспропорции, сформировать типологические группы субъектов и обосновать необходимость адаптации стратегического управления к региональной специфике.

4. Разработанные воспроизводимые стратегические модели ESG-перехода, основанные на матрице IRIS × SSDI, позволяют формировать адаптированные к институционально-пространственной специфике субъектов Российской Федерации управленческие решения в сфере устойчивого пространственного развития, обеспечивая их адресность и методологическую воспроизводимость.

5. Спроектированная структура универсальной стратегии устойчивого пространственного развития в сочетании с цифровой платформой стратегической ESG-аналитики, агрегирующей ESG-профили с индексами, типологиями, стратегическими моделями и дорожными картами, обеспечивает методологически выверенную основу для проектирования стратегий устойчивого пространственного развития, адаптированных к институционально-пространственной специфике регионов, что позволяет повысить воспроизводимость, прозрачность и управленческую согласованность в реализации устойчивой повестки на региональном уровне.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научных представлений о сущности и механизмах пространственного устойчивого развития в условиях внедрения ESG-подхода в региональное стратегическое управление. В работе обосновано, что ESG-инструменты, изначально сформировавшиеся в корпоративной и инвестиционной практике, могут быть адаптированы к задачам государственного и территориального управления при условии создания методологически целостной и институционально воспроизводимой модели их применения. Исследование вносит вклад в теоретическое осмысление ESG-подхода как многоуровневой системы, способной выступать и инструментом оценки, и конструкцией управленческого мышления, основанной на сбалансированном учете экологических, социальных и институциональных факторов. Сформированное в диссертации представление о ESG как категории, применимой к пространственной политике, расширяет границы классических моделей устойчивого развития, придавая им операциональную и стратегическую глубину. Существенным элементом теоретической новизны выступает разработанная типология регионов по индексной устойчивости и институциональной готовности: расширен понятийно-категориальный аппарат регионального управления и уточнены основания для стратегической сегментации субъектов Российской Федерации.

В работе теоретически обосновано понятие ESG-профиля региона как инструмента системной диагностики устойчивости, включающего количественные и качественные индикаторы, структурированные в соответствии с ESG-компонентами. В результате такая концептуализация встраивается в логику применения индикативного подхода при развитии системы государственного управления на региональном уровне.

Практическая значимость исследования заключается в разработке методически обоснованного и управленчески применимого инструментария для интеграции ESG-подхода в стратегическое и пространственное планирование регионального развития. Полученные в ходе исследования предложения ориентированы на внедрение в практику деятельности органов государственной

власти субъектов Российской Федерации, на использование в программных, проектных и нормативно-стратегических документах, определяющих трансформацию степени устойчивого пространственного развития территорий.

Разработанная методика оценки региональной устойчивости с использованием ESG-, SD-, SSDI- и IRIS-индексов, дополненная компонентным анализом по направлениям экологии, социальной политики и качества управления, может быть использована региональными и федеральными органами исполнительной власти для диагностики состояния территорий, выявления дефицитов развития и приоритезации направлений государственной поддержки.

Практическую значимость представляет предложенная структура региональной стратегии устойчивого пространственного развития, включающая аналитический, программный, институциональный и мониторинговый блоки. Значимым направлением практического применения является проектирование цифровой платформы ESG-аналитики, включающей банк ESG-профилей, ГИС-модуль визуализации, механизмы сценарного анализа и отчетности. Такая платформа может быть реализована как на уровне субъекта Российской Федерации, так и в рамках межрегиональных или федеральных проектов цифровизации государственного управления.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные результаты и выводы диссертационного исследования докладывались и обсуждались в период с 2022 по 2025 гг. на международных и всероссийских научных конференциях, научно-методологических семинарах, в числе которых: Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (2023–2026, Москва), Международная научно-практическая конференция «Интеграция науки и практики: стратегии для устойчивого развития» (2025, Москва), Международная конференция «Государственное управление в новых геополитических и геоэкономических условиях» (2022, Москва), Международная научно-практическая конференция «Наука. Образование. Инновации: современное состояние актуальных проблем» (2022, Анапа).

Основные результаты исследования апробированы в Департаменте транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры города Севастополя, Блоке «Управление благосостоянием» ПАО Сбербанк, ООО «Техноресурс Автоматика». Отдельные положения диссертации теоретико-методологического характера внедрены в учебный процесс магистратуры факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова в рамках преподавания дисциплин «Управление пространственным развитием региона», «Стратегическое региональное управление», «Показатели и критерии качества жизни населения» по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление».

Публикации автора по теме исследования. По теме диссертации опубликовано 10 научных работ общим объемом 12,25 п.л. (авторский объем составляет 9,59 п.л.), из них 7 статей (объемом 9,6 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует пунктам паспорта научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика): 1.2. «Пространственная организация национальной экономики. Пространственное распределение экономических ресурсов»; 1.3. «Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов»; 1.7. «Факторы устойчивости региональных экономических систем».

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 300 наименований, и 17 приложений. Общий объем диссертации составляет 308 страниц машинописного текста, включает в себя 49 таблиц, 10 рисунков. Логика, цель и задачи исследования предопределили следующую структуру диссертации:

Введение

Глава 1. Теоретическое обоснование использования ESG-инструментов в пространственном развитии регионов России

1.1. Эволюция теории пространственного развития и практика ее применения в регионах России

1.2. Теоретико-методические основы оценки устойчивого развития территорий

1.3. Место ESG-инструментов в пространственном развитии регионов России

Глава 2. Разработка и применение методики оценки использования ESG-инструментов в пространственном развитии регионов Центрального федерального округа России

2.1. Институциональная готовность регионов Центрального федерального округа России к внедрению ESG-практик: сравнительный анализ организационного обеспечения

2.2. Разработка методики оценки влияния ESG-инструментов на пространственное развитие регионов Центрального федерального округа России

2.3. Определение региональных различий по ESG, SD и SSDI-индексам: рейтинги и типология

Глава 3. Институционально-пространственное стратегирование устойчивого развития регионов: модели, инструменты и цифровая архитектура

3.1. Выявление пространственного неравенства регионов Центрального федерального округа России и адаптация ESG-инструментов к региональной специфике

3.2. Методика формирования региональных профилей и карт устойчивости на основе цифровой платформы стратегической ESG-аналитики

3.3. Проектирование стратегии устойчивого развития и ESG-инструментарий ее внедрения в управленческую практику регионов Центрального федерального округа России

Заключение

Список литературы

Приложения (А-У)

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

1. Осуществлена систематизация этапов эволюции формирования теории пространственного развития, обоснована их методологическая ограниченность, выполнен сравнительный обзор подходов к оценке устойчивого развития регионов, что составило методическую базу для разработки комплексной модели оценки и проектирования устойчивого развития с учетом институциональной и территориальной специфики субъектов Российской Федерации. Обосновано, что сложность и взаимосвязанность современных вызовов требуют перехода к интегральной аналитической рамке, сочетающей пространственные, экологические, социальные и институциональные параметры устойчивости. В качестве такой рамки предложена адаптация принципов ESG к целям стратегического управления пространственным развитием регионов¹.

Проведенный анализ этапов эволюции теоретических концепций пространственного развития (см. рисунок 1), существующих методологических подходов к его оценке, а также российской практики территориального планирования позволяет сделать содержательный вывод о том, что существующие теоретические и методологические основания пространственного анализа

¹ При работе над данным положением автореферата использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Леонтьева Л.С., Ветренюк А.А. Эволюция теории и практики пространственного развития // Региональная экономика: теория и практика. 2024. Т. 22, № 9 (528). С. 1602–1614; Ветренюк А.А. ESG-факторы в пространственном развитии регионов Российской Федерации // Инновации и инвестиции. 2024. № 5. С. 213–216; Ветренюк А.А. Пространственный подход как необходимый элемент устойчивого развития // Интеграция науки и практики: стратегии для устойчивого развития: сборник статей VII Международной научно-практической конференции. М.: Международный центр «Новые научные исследования», 2025. С. 170–176.

Исторический период	Название этапа	Особенность	Подход к определению пространства
Конец XVIII – начало XX вв.	Классико-географический	Формирование фундаментальных представлений о территориальной дифференциации хозяйственной деятельности.	Пространство рассматривается преимущественно как естественная данность, а различия между регионами объяснялись физико-географическими, климатическими и ресурсными факторами.
Середина XX – начало 1980-х гг.	Индустриально-плановый	Переход от абстрактных моделей размещения к поиску механизмов управляемого развития территорий.	Пространство начинает рассматриваться не просто как фон экономической активности, а как объект стратегического вмешательства со стороны государства.
1980-е гг. – начало 2000-х гг.	Институционально-сетевой	Переосмысление природы регионального развития в условиях глобализации, децентрализации управления и роста значимости нематериальных факторов.	Происходит отход от жестко иерархизированных, централизованных моделей планирования и формируется представление о пространстве как институционально организованной, сетевой и адаптивной системе.
Начало 2000-х гг. – наст. время	Современный	Переход к интегративным, междисциплинарным и технологически насыщенным моделям анализа и управления территориальными системами.	Пространство трактуется как результат наложения когнитивных, институциональных, цифровых и сетевых процессов, а само развитие понимается как сложная, динамичная и управляемая конфигурация межакторных взаимодействий, многоуровневых связей и информационных потоков.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 1 – Эволюция теории пространственного развития

и управления оказываются недостаточными для адекватного реагирования на вызовы современности, указывая на необходимость перехода к новой, более целостной и адаптивной исследовательской и практической парадигме. Такая парадигма должна основываться на ESG-принципах, интегрируя их в систему оценки и управления пространственным развитием, обеспечивая тем самым устойчивость, инклюзивность и стратегическую гибкость региональных систем.

В современной российской практике оценки устойчивости регионального развития наблюдается диверсификация инструментов. Индексный подход обеспечивает системную количественную диагностику на базе статистики, в то время как рейтинговые механизмы позволяют осуществлять сравнительную интерпретацию устойчивости субъектов Российской Федерации с точки зрения их социально-экономической, экологической и институциональной динамик. Дальнейшее развитие данной системы требует институционализации существующих методик, повышения их транспарентности и включения в стратегическое управление на федеральном и региональном уровнях.

Концепция ESG в российской практике постепенно трансформируется из абстрактного нормативного ориентира в прикладной управленческий инструмент, способный усиливать эффективность пространственного развития. Ее значимость обусловлена и глобальными трендами устойчивости, и внутренними вызовами. В условиях высокой региональной неоднородности социально-экономического пространства России ESG-подход предлагает возможность комплексной коррекции диспропорций и институционального выравнивания.

Подводя итог, можно констатировать необходимость включения ESG-принципов в систему стратегического управления устойчивым пространственным развитием регионов представляет собой необходимое методологическое условие в ситуации выявленной ограниченности традиционных отечественных и зарубежных подходов.

2. Разработан комплексный методический подход к количественной оценке степени устойчивости развития регионов, включающий построение интегральных и компонентных индексов ESG (экологического, социального и управленческого направлений), индекса пространственного развития (SD), сводного индекса устойчивого пространственного развития (SSDI) и индекса институциональной готовности (IRIS). Введенные индексы обладают высокой интерпретируемостью и воспроизводимостью, что делает их применимыми для текущей диагностики и регионального стратегического планирования. Разработанная система оценки позволяет зафиксировать институциональные, пространственные и управленческие различия между субъектами Российской Федерации и служит основой для их типологического позиционирования в контексте устойчивого развития¹.

¹ При работе над данным положением автореферата использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Леонтьева Л.С., Ветренюк А.А.

Формирование интегрального ESG-индекса в настоящем исследовании основывается на принципах объективности, воспроизводимости и сопоставимости данных между регионами Центрального федерального округа Российской Федерации. Подход к отбору показателей опирается на общепринятые международные принципы устойчивого развития, адаптированные к региональным реалиям России, и разделение ESG на три самостоятельных блока: экологический (E), социальный (S) и управленческий (G).

Каждый показатель приводится к единой размерности с использованием z-преобразования, что обеспечивает сопоставимость значений и исключает доминирование отдельных переменных из-за различий в масштабах. Далее показатели агрегируются в подиндексы (E, S, G) как среднего нормированных значений и рассчитывается итоговый ESG-индекс (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Порядок расчета интегрального ESG-индекса

Название формулы	Формула	Обозначения
Нормирование (z-преобразование)	$Z_{ij} = \frac{X_{ij} - \mu_j}{\sigma_j}$	X_{ij} – значение показателя j для региона i; μ_j – среднее значение показателя j по всем регионам; σ_j – стандартное отклонение показателя j
Экологический индекс (E-index)	$E_i = \frac{\sum_{j=1}^{n_E} Z_{ij}}{n_E}$	n_E – число экологических показателей
Социальный индекс (S-index)	$S_i = \frac{\sum_{j=1}^{n_S} Z_{ij}}{n_S}$	n_S – число социальных показателей
Управленческий индекс (G-index)	$G_i = \frac{\sum_{j=1}^{n_G} Z_{ij}}{n_G}$	n_G – число управленческих показателей
Интегральный ESG-индекс региона	$ESG_{index} = w_E * E_i + w_S * S_i + w_G * G_i$ $w_E = w_S = w_G = \frac{1}{3}$	w_E, w_S, w_G – весовые коэффициенты для каждой компоненты
Примечание – Составлено автором.		

Расчет Индекса пространственного развития региона (SD)

Для комплексной оценки интенсивности использования пространства было отобрано четыре показателя, каждый из которых отражает важнейшие аспекты

Методология количественной оценки ESG-устойчивости регионов: управленческая интерпретация // Проблемы теории и практики управления. 2025. № 4. С. 182–197; Ветренюк А.А. Количественная оценка устойчивости пространственного развития регионов: методология и ее апробация на примере ЦФО // Проблемы теории и практики управления. 2025. № 8. С. 201–212; Леонтьева Л.С., Ветренюк А.А. Оценка институциональной готовности регионов к ESG-интеграции: методология и применение индекса IRIS в Центральном федеральном округе // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2025. Т. 22, № 3. С. 44–59.

пространственного развития. Основная цель индекса – зафиксировать степень сбалансированного освоения территории, инфраструктурной насыщенности и эффективной пространственной организации социально-экономической деятельности в субъектах Российской Федерации.

По аналогии с расчетом ESG-индекса происходит нормирование показателей с помощью z-преобразования и далее рассчитывается интегральный SD-индекс.

Индекс рассчитывается как среднее нормированных значений (1):

$$SD_i = \frac{\sum_{j=1}^n Z_{ij}}{n}, \quad (1)$$

где SD_i – индекс пространственного развития региона;

n – количество показателей;

Z_{ij} – значение показателя j для региона i .

Методика расчета индекса пространственной устойчивости региона (SSDI)

Индикатор SSDI (Sustainable and Spatial Development Index) позволяет одновременно учитывать влияние внутренних характеристик устойчивости и внешнего территориального каркаса.

SSDI строится как агрегированная оценка, получаемая на основе двух ранее рассчитанных нормированных индексов: ESG и SD. Объединение осуществляется через взвешенное суммирование нормированных значений, что обеспечивает возможность сопоставления регионов по интегральной шкале, однородной по масштабу и интерпретации.

Расчет производится по следующей формуле (2):

$$SSDI_i = \alpha * ESG_i + \beta * SD_i, \quad (2)$$

где $SSDI_i$ – интегральный индекс устойчивого пространственного развития для региона i ;

ESG_i – интегральный ESG-индекс региона i , рассчитанный по методике, изложенной выше, как среднее значение нормированных компонент E, S и G;

SD_i – индекс пространственного развития региона i , основанный на нормированных пространственных показателях (плотность населения, плотность инфраструктуры, сбалансированность расселения);

α, β – весовые коэффициенты, отражающие относительную значимость ESG и SD составляющих.

В базовой модели используется принцип равной значимости компонентов (3):

$$\alpha = \beta = 0,5. \quad (3)$$

SSDI выступает не только как инструмент аналитики, но и как механизм согласования целей пространственной и устойчивой трансформации, обеспечивающий синхронизацию управленческих решений с реальным уровнем комплексной устойчивости регионов.

Методика расчета индекса институциональной готовности региона к внедрению ESG-практик (IRIS)

В рамках исследования разработана авторская методика, целью которой является оценка уровня институциональной готовности субъектов Центрального федерального округа к внедрению ESG-практик¹. Из расчетов были исключены город Москва и Московская область. Включение этих субъектов исказило бы оценки и привело бы к методической несостоятельности итоговой типологии.

Разработанный индекс институциональной готовности регионов к внедрению ESG-практик (далее – IRIS, Institutional Readiness Index for Sustainability) представляет собой интегральный показатель, основанный на оценке совокупности факторов, сгруппированных по трем содержательным ESG-блокам.

Для обеспечения сбалансированного подхода каждому блоку был присвоен весовой коэффициент $\frac{1}{3}$, отражающий их равную значимость в контексте формирования институциональной среды.

Интегральный индекс IRIS формируется на основе девяти операционализованных критериев, распределенных по трем содержательным ESG-блокам. Каждый из критериев оценивается по трехбалльной шкале (0–2 балла), при этом присвоение баллов основывается на открытых и проверяемых источниках – стратегиях социально-экономического развития, официальных сайтах органов исполнительной власти, нормативных правовых актах, данных рейтинговых агентств, аналитических платформах и публичной отчетности.

Итоговое значение IRIS для каждого конкретного региона рассчитывается по следующей формуле (4):

$$IRIS = (E_{SCORE} \times \frac{1}{3}) + (S_{SCORE} \times \frac{1}{3}) + (G_{SCORE} \times \frac{1}{3}), \quad (4)$$

где E_{SCORE} , S_{SCORE} , G_{SCORE} – суммы баллов, полученных регионом по соответствующим критериям в каждом блоке.

Разработанная система диагностики открывает возможность системного выявления институциональных и пространственных диспропорций, что особенно важно для субъектов России с высоким уровнем внутренней неоднородности. Введенные индексы служат основанием для дифференцированного типологического позиционирования регионов, становясь аналитической базой для дальнейшего проектирования стратегических решений в логике устойчивого развития.

¹ Ветренюк А.А. Институциональная готовность регионов Центрального федерального округа к внедрению ESG-практик // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2025. № 3. С. 25–34.

3. На основе разработанной методики реализован сравнительный анализ регионов Центрального федерального округа с использованием индексов ESG, SD, SSDI и IRIS. Проведенная оценка позволила выявить существенные межрегиональные диспропорции: различия по каждой компоненте устойчивости, институциональные и пространственные дефициты, ресурсные и структурные преимущества отдельных субъектов, – в результате чего удалось сформировать типологии регионов по индексам SSDI и IRIS, отражающие как количественные параметры устойчивости, так и специфику пространственной и институциональной конфигурации. Сформированные типологические группы регионов по уровню устойчивого пространственного развития и институциональной зрелости явились основой для выделения ограничений и точек роста, критически влияющих на формирование обоснованных и дифференцированных управленческих решений при выборе адаптивных стратегических инструментов управления устойчивостью пространственного развития¹.

Анализ региональных различий по ESG-индексу за 2023 год подтверждает выраженную институционально-социальную и экологическую неоднородность субъектов Центрального федерального округа. Рассчитанные значения индекса, варьирующиеся от +0,971 до –0,513, позволяют выделить устойчивые, умеренные и уязвимые по устойчивости регионы (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Рейтинг регионов ЦФО на основе рассчитанного ESG-Индекса за 2023 год

Рейтинг	Регион	ESG	Рейтинг	Регион	ESG
1	Белгородская область	0,971	9	Ярославская область	-0,177
2	Липецкая область	0,726	10	Ивановская область	-0,236
3	Воронежская область	0,492	11	Смоленская область	-0,288
4	Курская область	0,396	12	Рязанская область	-0,305
5	Тульская область	0,391	13	Тверская область	-0,346
6	Владимирская область	-0,049	14	Тамбовская область	-0,378
7	Калужская область	-0,075	15	Орловская область	-0,447
8	Брянская область	-0,162	16	Костромская область	-0,513

Примечание – Рассчитано автором.

¹ При работе над данным положением автореферата использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Ветренюк А.А. Количественная оценка устойчивости пространственного развития регионов: методология и ее апробация на примере ЦФО // Проблемы теории и практики управления. 2025. № 8. С. 201–212; Леонтьева Л.С., Ветренюк А.А. Оценка институциональной готовности регионов к ESG-интеграции: методология и применение индекса IRIS в Центральном федеральном округе // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2025. Т. 22, № 3. С. 44–59.

Значения индекса пространственного развития (SD), варьирующиеся от +1,338 до -1,528, подтверждают наличие выраженной пространственной поляризации в пределах ЦФО (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Рейтинг регионов ЦФО на основе рассчитанного SD-Индекса за 2023 год

Рейтинг	Регион	SD	Рейтинг	Регион	SD
1	Белгородская область	1,338	9	Тамбовская область	0,062
2	Липецкая область	1,171	10	Калужская область	0,015
3	Тульская область	0,860	11	Рязанская область	-0,331
4	Курская область	0,517	12	Смоленская область	-0,515
5	Воронежская область	0,320	13	Ивановская область	-0,673
6	Владимирская область	0,222	14	Ярославская область	-0,820
7	Брянская область	0,139	15	Тверская область	-0,902
8	Орловская область	0,125	16	Костромская область	-1,528

Примечание – Рассчитано автором.

По индексу институциональной готовности (IRIS) также зафиксированы существенные различия: от 5,00 в Белгородской области до 1,00 в Орловской (см. таблицу 4). Высокий уровень институциональной зрелости продемонстрировали Белгородская, Воронежская, Калужская, Липецкая и Тульская области, тогда как Ивановская, Тамбовская, Тверская, Брянская, Костромская и Орловская области продемонстрировали критически низкие значения, указывающие на наличие значимых управленческих дефицитов.

Таблица 4 – Рейтинг регионов ЦФО по индексу IRIS

Тип региона	Регион	IRIS
Регионы с сформированной институциональной средой	Белгородская область	5,00
	Воронежская область	4,33
	Калужская область	4,33
	Липецкая область	4,33
	Тульская область	4,33
Регионы с развивающейся институциональной системой	Рязанская область	3,67
	Курская область	3,33
	Смоленская область	3,33
	Ярославская область	3,00
	Владимирская область	2,67
Институционально уязвимые регионы	Ивановская область	2,33
	Тамбовская область	2,33
	Тверская область	2,33
	Брянская область	2,00
	Костромская область	1,67
	Орловская область	1,00

Примечание – Рассчитано автором.

В рамках анализа институциональной зрелости регионы ЦФО были распределены по трем типологическим группам (см. рисунок 2).

Сформированная институциональная среда	Развивающаяся институциональная система	Институционально уязвимые территории
ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ		
<p>IRIS $\geq 3,75$ Сильные управленческие механизмы, интеграция ESG-подходов в стратегическое планирование, высокая степень межведомственного взаимодействия.</p>	<p>$2,50 \leq \text{IRIS} < 3,75$ Фрагментарные элементы ESG-повестки, слабая координация между ведомствами, ограниченная интеграция ESG-принципов в действующие документы и практики.</p>	<p>IRIS $< 2,50$ Отсутствие устойчивых механизмов управления устойчивым развитием, слабая нормативная база, кадровые и аналитические ограничения, низкий уровень цифровизации.</p>
УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ МЕРЫ		
<ol style="list-style-type: none"> 1. Тиражирование лучших региональных ESG-практик 2. Институционализация ESG-мониторинга и оценочных панелей 3. Участие в федеральных и международных пилотах 4. Внедрение моделей ESG-наставничества для менее подготовленных субъектов 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработка региональной ESG-стратегии 2. Формирование межведомственных ESG-советов 3. Запуск обучающих программ для госслужащих 4. Подготовка и публикация региональных ESG-докладов 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Участие в федеральных инициативах по ESG-активации 2. Внедрение «шаблонных» ESG-регламентов 3. Создание ESG-команд при администрациях 4. Подключение к межрегиональным консорциумам и наставническим моделям
РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ESG-ИНСТРУМЕНТЫ		
<ul style="list-style-type: none"> ESG-панели и цифровые дэшборды Центры ESG-компетенций и региональные ESG-офисы Включение ESG-индикаторов в KPI региональных программ 	<ul style="list-style-type: none"> Пилотные ESG-проекты на уровне муниципалитетов Обучающие модули и методические пособия Инструменты межведомственного согласования Нефинансовая ESG-отчетность 	<ul style="list-style-type: none"> Типовые методики и шаблонные решения Начальные формы ESG-оценки инфраструктурных проектов Базовые цифровые ESG-панели Региональные ESG-гранты

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 2 – Рекомендации по типам регионов (IRIS)

Сравнительный анализ регионов ЦФО по индексу устойчивого пространственного развития (SSDI) (см. таблицу 5) выявил выраженные межтерриториальные различия, отражающие неоднородность условий устойчивого развития субъектов Российской Федерации. Индекс SSDI варьируется от 1,154 в Белгородской области до –1,021 в Костромской, что свидетельствует о значительной степени диспропорций в институционально-социальной устойчивости и пространственном балансе. Высокие значения SSDI продемонстрировали Белгородская и Липецкая области, что позволяет отнести их к субъектам – флагманам устойчивости. В то же время Костромская и Тверская области характеризуются критическим уровнем отставания.

Таблица 5 – Рейтинг регионов ЦФО на основе рассчитанного SSDI-индекса за 2023 год

Уровень устойчивого пространственного развития	Регион	SSDI
Высокий	Белгородская область	1,154
	Липецкая область	0,949
Умеренно устойчивый	Тульская область	0,626
	Курская область	0,457
	Воронежская область	0,406
Переходный тип устойчивости	Владимирская область	0,086
	Брянская область	-0,012
	Калужская область	-0,030
Устойчивые пространственно-институциональные дефициты	Тамбовская область	-0,158
	Орловская область	-0,161
	Рязанская область	-0,318
	Смоленская область	-0,401
	Ивановская область	-0,455
Критический уровень отставания	Ярославская область	-0,499
	Тверская область	-0,624
	Костромская область	-1,021

Примечание – Рассчитано автором.

SSDI позволил дифференцировать регионы ЦФО по уровню согласованности между внутренним управленческим потенциалом и структурой пространственного развития. Полученная типология (см. рисунок 3) позволила выявить глубинные особенности пространственно-институциональной конфигурации регионов, каждая из которых требует адресных стратегических решений.

Сравнительный анализ по индексам ESG, SD, SSDI и IRIS позволил формализовать стартовые условия регионов Центрального федерального округа, выявить ключевые институциональные и пространственные диспропорции, а также обосновать необходимость разработки адресных управленческих решений. Полученные типологии легли в основу дальнейшего стратегического моделирования и стали важным инструментом аналитической поддержки устойчивого развития.

4. Сформирована матрица IRIS × SSDI, на основе которой предложен инструментальный подход к организации стратегического управления устойчивым развитием регионов, базирующийся на воспроизводимых стратегических моделях ESG-перехода. Сопоставление институциональной зрелости и пространственной устойчивости позволило сформировать типологическое поле регионов и выделить пять моделей ESG-перехода (масштабирование устойчивости, комплексная стабилизация, институциональное усиление, пространственная реабилитация, институционально-пространственное восстановление), отражающих ключевые управленческие приоритеты в сфере устойчивого

Регионы с высоким уровнем устойчивого пространственного развития	Умеренно устойчивые регионы	Переходные регионы	Регионы с устойчивыми пространственно-институциональными дефицитами	Регионы с критическим уровнем пространственно-институционального отставания
ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ				
SSDI $\geq 0,719$ Выраженное соответствие между институциональной зрелостью, социальной устойчивостью и пространственной связанностью. Развитая инфраструктура, высокая плотность расселения, устойчивые управленческие практики.	$0,284 \leq SSDI < 0,719$ Умеренно положительный баланс между пространственной и институциональной устойчивостью. Часто присутствуют отдельные дефициты в одной из компонент.	$-0,151 \leq SSDI < 0,284$ Нестабильный или неоформленный баланс между пространственной структурой и внутренней устойчивостью. Часто присутствуют точечные сильные стороны при системной слабости.	$-0,586 \leq SSDI < -0,151$ Стабильное отставание как в институциональной, так и в пространственной плоскости. Признаки инфраструктурной деградации и социальной фрагментации.	$SSDI < -0,586$ Глубокая пространственно-структурная и управленческая уязвимость, высокая зависимость от внешней поддержки.
УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ МЕРЫ				
1. Масштабирование ESG-решений через региональные стратегии и программы 2. Формирование агломерационных и межмуниципальных ESG-кластеров 3. Методическое сопровождение менее устойчивых регионов	1. Актуализация схем территориального планирования 2. Локальная модернизация инфраструктурных узлов 3. Усиление связи между муниципалитетами	1. Запуск комплексных пилотных проектов по пространственно-ESG интеграции 2. Поддержка устойчивых точек роста и районных центров 3. Усиление внутриобластной связанности и логистики	1. Программы восстановления базовой инфраструктуры 2. Укрепление кадровой емкости на региональном и муниципальном уровнях 3. Запуск программ межрайонного сотрудничества	1. Интеграция в национальные программы «ESG-рестарта» 2. Межрегиональное ESG-наставничество («шефство») 3. Внешнее сопровождение стратегического планирования
РЕКОМЕНДУЕМЫЕ ESG-ИНСТРУМЕНТЫ				
 Цифровые ESG-дэшборды ESG-индикаторы в системах оценки эффективности Региональные ESG-офисы и центры компетенций Отраслевая ESG-стандартизация	 Муниципальные ESG-инициативы ESG-компоненты в программах комплексного развития территорий Локальные «зеленые» инвестиционные проекты Механизмы публичного участия в устойчивом планировании	 ESG-дорожные карты по секторам Создание ESG-офисов в муниципалитетах Типовые регламенты пространственной устойчивости Платформы межведомственного взаимодействия	 Малобюджетные ESG-проекты Пакеты начального ESG-инструментария ESG-просвещение и включение НКО Грантовая поддержка локальных инициатив	 Шаблонные ESG-платформы и дэшборды Стартовые нормативные акты и обучающие модули Базовые ESG-офисы при администрациях Прямое институциональное кураторство от федеральных структур

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 3 – Рекомендации по типам регионов (SSDI)

пространственного развития. Для каждой модели разработаны воспроизводимые стратегические сценарии, представленные в виде типовых дорожных карт, включающих этапы реализации, направления вмешательства и целевые ориентиры¹.

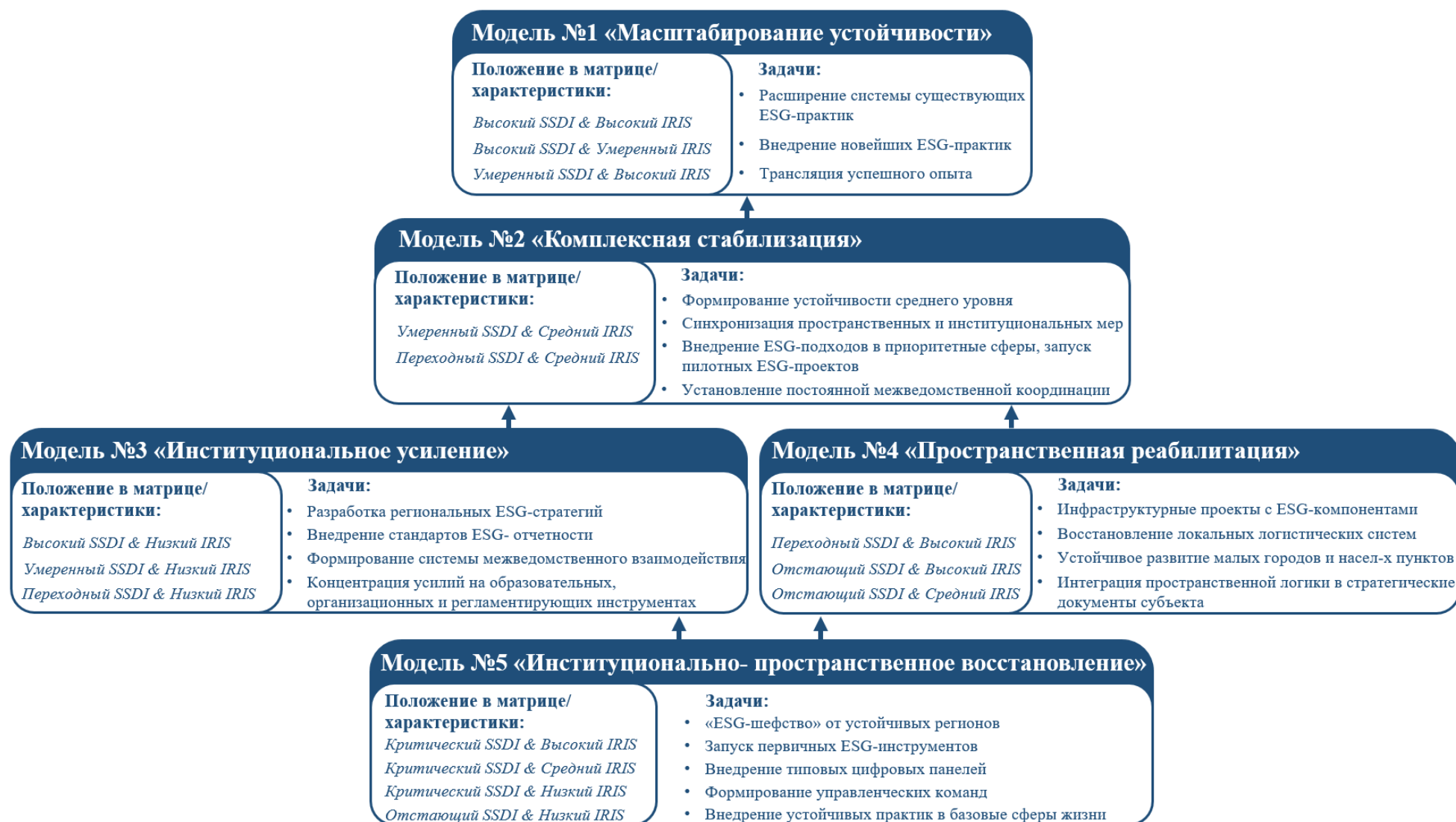
Построенная матрица (см. таблицу 6), интегрирующая типологии регионов по индексу институциональной готовности (IRIS) и индексу устойчивого пространственного развития (SSDI), позволила не только объединить две ключевые плоскости региональной устойчивости, но и зафиксировать характерные стратегические конфигурации, определяющие специфику управленческих задач и потенциал внедрения ESG-инструментов. Анализ этих стратегических конфигураций необходим для перехода от типологии к построению практикоориентированных моделей перехода к устойчивому развитию.

Таблица 6 – Субъекты ЦФО в матрице типологий IRIS × SSDI

SSDI \ IRIS	Высокая готовность	Средняя готовность	Низкая готовность
Высокий SSDI (> 0,719]	Белгородская область Липецкая область	-	-
Умеренный SSDI [0,284; 0,719)	Тульская область Воронежская область	Курская область	-
Переходные регионы [-0,151; 0,284)	Калужская область	Владимирская область	Брянская область
Отстающие [-0,586 до -0,151)	-	Рязанская область Смоленская область Ярославская область	Орловская область Тамбовская область Ивановская область
Критически уязвимые (< -0,586)	-	-	Тверская область Костромская область
	– масштабирование устойчивости		
	– комплексная стабилизация		
	– институциональное усиление		
	– пространственная реабилитация		
	– институционально-пространственное восстановление		
Примечание – Составлено автором, см.: Ветренюк А.А. Типологизация региональной устойчивости в ESG-логике: матричный подход к стратегическим моделям пространственного развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 113. С. 199.			

Разработанная система координат стала основой для выделения пяти стратегических моделей ESG-преобразования (см. рисунок 4), каждая из которых отражает специфическую траекторию регионального развития, управленческие вызовы и характер необходимого сопровождения. Преимущество предложенной методики заключается в том, что она может быть адаптирована как к ресурсным лидерам, так и к территориям с высокой степенью институционально-пространственной уязвимости.

¹ При работе над данным положением автореферата использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Ветренюк А.А. Типологизация региональной устойчивости в ESG-логике: матричный подход к стратегическим моделям пространственного развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 113. С. 193–204.

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 4 – Модели регионального устойчивого развития матрицы IRIS × SSDI

Каждая из моделей задает не только общее направление ESG-преобразований, но и предполагает различную глубину и темп реализации. В этой связи дорожные карты должны включать три взаимодополняющих временных горизонта: краткосрочный (1–2 года), среднесрочный (3–5 лет) и долгосрочный (6 и более лет) (см. таблицу 7). Такая структура позволяет одновременно обеспечить быструю активацию механизмов ESG и выстроить устойчивую траекторию институциональных и инфраструктурных изменений.

Таблица 7 – Дорожные карты в рамках разработанных моделей

Этап / Модель	Масштабирование устойчивости	Пространственная реабилитация	Институциональное усиление	Комплексная стабилизация	Институционально-пространственное восстановление
1–2 года (активация)	ESG-дэшборды, KPI, тираж практик	Диагностика, корректировка планов	ESG-офисы, регламенты, обучение	Пилоты, рабочие группы, оценка рисков	Шаблоны, сопровождение, кураторство
3–5 лет (развитие, консолидация)	Межмуниципальные сети, институционализация	Инфраструктура, логистика, малые города	Стратегии, цифровизация, координация	Стратегии, консолидация практик	ESG-офис, восстановление базовой инфраструктуры
6+ лет (укрепление и экспорт опыта)	Международные инициативы, экспорт практик	Устойчивый территориальный каркас	Самодостаточность, специализация	Участие в альянсах, закрепление системы	Минимальная модель устойчивости, самостоятельное планирование
Примечание – Составлено автором.					

В совокупности предложенный подход формирует переход от анализа к проектированию институциональных и пространственных сценариев устойчивого развития. Типологизация регионов, разработка стратегических моделей и формирование дорожных карт создают содержательную и методологическую основу для адаптивного внедрения ESG-инструментов в региональную практику.

5. Спроектированы структура универсальной стратегии устойчивого пространственного развития и этапы ее разработки, гарантирующие логическую целостность и управленческую преемственность, а также комплексная система, объединяющая инструменты оценки, проектирования и реализации стратегии, обеспечивающая воспроизводимость, прозрачность и согласованность управленческих решений. Сформирована архитектура цифровой платформы стратегической ESG-аналитики, представляющей собой функционально завершенную систему, предназначенную для сопровождения устойчивого пространственного развития регионов, на основе агрегации ESG-профилей субъектов Российской Федерации, включающих индексы устойчивости (ESG, SD, SSDI, IRIS), типологические характеристики, стратегические модели ESG-перехода и соответствующие дорожные карты, а также для обеспечения визуализации данных

с использованием ГИС-технологий. Платформа включает модули сбора и обновления данных, формирования рейтингов, сценарного анализа и инструментов мониторинга, что создает основу для генерации региональных адаптированных стратегий устойчивого пространственного развития¹.

Разработанный в ходе исследования ESG-профиль региона является инструментом аналитико-диагностической структуры, отражающим текущий уровень устойчивости, институциональную готовность, стратегический потенциал и направления трансформации субъекта Российской Федерации. ESG-профиль обеспечивает интеграцию индексных оценок, типологической принадлежности и стратегических проектных решений, выступая опорой для цифрового мониторинга и пространственного планирования.

Для операционализации ESG-профилей предложена цифровая платформа «ESG-Панорама регионов» (см. рисунок 5), обладающая модульной архитектурой. В рамках платформы аккумулируются данные, рассчитываются индексы, формируются ESG-профили и типологическое позиционирование регионов, а также автоматически генерируются стратегические рекомендации и дорожные карты по этапам реализации ESG-перехода. Визуализация реализуется через графики, диаграммы и карты устойчивости, включая типологические, сравнительные и сценарные форматы.

Цифровизация мониторинга устойчивого пространственного развития регионов представляет собой необходимое условие для обеспечения прозрачности, воспроизводимости и оперативности принятия управленческих решений в сфере ESG-перехода. Предложенная в рамках диссертационного исследования концепция цифровой платформы «ESG-Панорама регионов» представляет собой архитектурно и функционально завершенную систему, включая в себя также инструменты мониторинга. Платформа предполагает наличие модулей сбора и обновления данных, визуализации на основе ГИС-технологий, построения рейтингов и аналитических панелей, а также сценарного анализа и формирования отчетности. Интеграция этих компонентов обеспечивает возможность межуровневого взаимодействия – между региональными органами власти, федеральными структурами, экспертным сообществом и обществом в целом. Цифровая платформа позволяет отслеживать прогресс регионов в динамике, выявлять зоны риска, оперативно актуализировать цели и корректировать

¹ При работе над данным положением автореферата использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Ветренюк А.А. Типологизация региональной устойчивости в ESG-логике: матричный подход к стратегическим моделям пространственного развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 113. С. 193–204.; Леонтьева Л.С., Ветренюк А.А. Методология количественной оценки ESG-устойчивости регионов: управленческая интерпретация // Проблемы теории и практики управления. 2025. № 4. С. 182–197.

Показатель

Карта дифференциации регионов Центрального федерального округа по показателям ESG-устойчивости

2024 | 16 регионов | Обновление данных: Ежегодно (последнее обновление: 7 дней назад)

Источник данных: Федеральная служба государственной статистики (Росстат)

Набор данных: Регионы России

Регионы Центрального федерального округа по типологии ESG-устойчивости, рассчитанной на базе интегрального ESG-индекса

[Посмотреть детали](#)

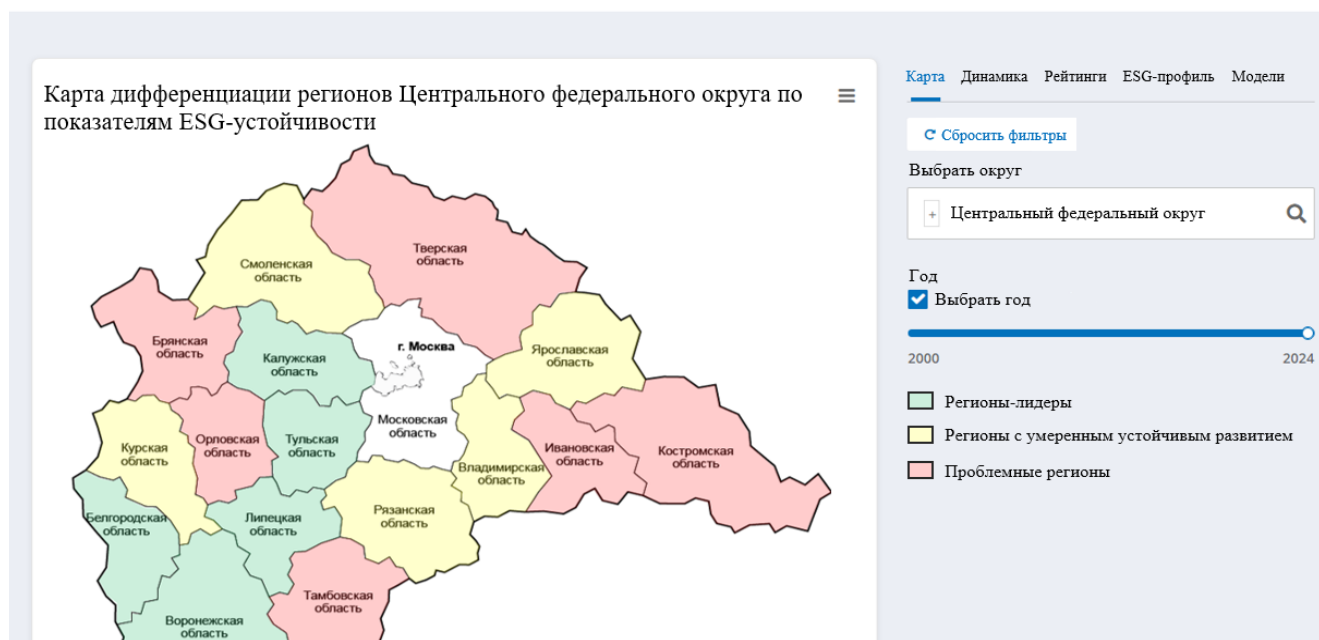
Загрузки

[Данные](#) [Метаданные](#) [API Доступ](#)

468 просмотров | 159 скачиваний

Может быть интересно

Темы и вопросы:

[SSID](#) | [IRIS](#) | [ESG & SD](#)
[Стратегические модели](#), [Дорожные карты](#)

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 5 – Интерфейс цифровой платформы «ESG-Панорама регионов»

стратегии на основе объективных данных. Таким образом, она становится не просто инструментом представления информации, а инфраструктурной основой сопровождения устойчивого пространственного развития, способной обеспечить управляемость ESG-перехода в условиях высокой территориальной дифференциации.

В работе обоснована необходимость формирования стратегии устойчивого пространственного развития как ключевого инструмента внедрения ESG-повестки в пространственное развитие региона, предложена ее структура. Разработка стратегии основана на шести этапах: институциональной диагностике, ESG-профилировании, типологизации, проектировании плана действий, реализации и корректировке. Такой подход формирует замкнутый цикл стратегического управления устойчивостью, обеспечивая его адаптивность, воспроизводимость и методологическую обоснованность. В результате создается интегральная региональная адаптированная под специфику региона стратегия устойчивого пространственного развития (см. рисунок 6).

Примечание – Составлено автором.

Рисунок 6 – Инструменты для создания стратегии устойчивого пространственного развития, адаптированной под специфику региона

Стратегия устойчивого пространственного развития, построенная на базе ESG-профиля региона, типологической модели и индексной оценки, становится комплексным механизмом управления устойчивостью. Она способствует внутреннему выравниванию субъектов внутри Центрального федерального округа, а также формирует методологическую и институциональную основу для масштабирования успешных практик в общенациональной перспективе.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование посвящено формированию научно обоснованной и воспроизводимой модели сопровождения устойчивого пространственного развития регионов Центрального федерального округа. Цель работы достигнута: сформирован авторский научно обоснованный подход к использованию ESG-инструментов в пространственном развитии регионов Центрального федерального округа Российской Федерации с учетом различий в уровнях устойчивости, институциональной готовности и индексной оценки, включающий индикативную диагностику, типологическое позиционирование и инструментальное сопровождение стратегического планирования, на базе которого создан комплекс управленческих действий по адаптивному стратегированию, направленному на преодоление региональных диспропорций.

На основе сопоставления значений IRIS и SSDI построена матрица стратегического позиционирования, позволившая выделить пять моделей ESG-перехода. Для каждой модели предложены соответствующие ей сценарии: типовые дорожные карты, содержащие последовательность этапов ESG-перехода, рекомендации и целевые ориентиры.

Разработана концепция ESG-профиля региона – инструмента, агрегирующего все оценки субъекта по разработанным методикам в рамках предложенной цифровой платформы «ESG-Панорама регионов», служащей средой визуализации, мониторинга и управленческого сопровождения.

Отдельно сформирована структура универсальной стратегии устойчивого пространственного развития, получающая свое наполнение из цифрового ESG-профиля субъекта, обеспечивающего адаптацию универсальной стратегии под специфику региона.

Представленное в диссертационном исследовании решение репрезентирует методологически целостную и управленчески воспроизводимую модель сопровождения устойчивого пространственного развития регионов. Системная интеграция индикативной диагностики, типологического моделирования и цифровых инструментов стратегирования обеспечивает формирование когерентного управленческого контура, в котором каждый элемент – от оценки исходных условий до проектирования адаптированной стратегии – функционально сопряжен в рамках единой логики. Разработанный подход не только демонстрирует высокую степень прикладной применимости, но и формирует основание для институционализации ESG-повестки в территориальном управлении как элемента новой парадигмы стратегического развития.

IV. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук

1. Ветренюк, А. А. Типологизация региональной устойчивости в ESG-логике: матричный подхода к стратегическим моделям пространственного развития // Государственное управление. Электронный вестник. – 2025. – № 113. – С. 193–204. – EDN: LDDDGR. – 1,39 п.л. – Импакт-фактор 1,872 (РИНЦ).

2. Ветренюк, А. А. Оценка институциональной готовности регионов к ESG-интеграции: методология и применение индекса IRIS в Центральном федеральном округе / Л. С. Леонтьева, А. А. Ветренюк // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2025. – Т. 22, № 3. – С. 44–59. – EDN: QYHDBE. – 1,85 п.л. (авт. 0,93 п.л.). – Импакт-фактор 1,377 (РИНЦ).

3. Ветренюк, А. А. Количественная оценка устойчивости пространственного развития регионов: методология и ее апробация на примере ЦФО // Проблемы теории и практики управления. – 2025. – № 8. – С. 201–212. – EDN: NXNRZS. – 1,39 п.л. – Импакт-фактор 0,377 (РИНЦ).

4. Ветренюк, А. А. Методология количественной оценки ESG-устойчивости регионов: управленческая интерпретация / Л. С. Леонтьева, А. А. Ветренюк // Проблемы теории и практики управления. – 2025. – № 4. – С. 182–197. – EDN: EWRLMO. – 1,85 п.л. (авт. 0,93 п.л.). – Импакт-фактор 0,377 (РИНЦ).

5. Ветренюк, А. А. Институциональная готовность регионов Центрального федерального округа к внедрению ESG-практик // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 3. – С. 25–34. – EDN: GVIZJX. – 1,16 п.л. – Импакт-фактор 1,507 (РИНЦ).

6. Ветренюк, А. А. Эволюция теории и практики пространственного развития / Л. С. Леонтьева, А. А. Ветренюк // Региональная экономика: теория и практика. – 2024. – Т. 22, № 9 (528). – С. 1602–1614. – EDN: GHRTNQ. – 1,5 п.л. (авт. 0,75 п.л.). – Импакт-фактор 0,610 (РИНЦ).

7. Ветренюк, А. А. ESG-факторы в пространственном развитии регионов Российской Федерации // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 5. – С. 213–216. – EDN: JQINIK. – 0,46 п.л. – Импакт-фактор 0,741 (РИНЦ).

Иные публикации

8. Ветренюк, А. А. Пространственное развитие регионов как новый вектор экономического роста // Государственное управление в новых геополитических и геоэкономических условиях : Материалы XIX Международной конференции, Москва, 05–09 декабря 2022 года. – М. : «КДУ», «Добросвет», 2023. – С. 299–306. – EDN: EFJBCL. – 0,92 п.л.

9. Ветренюк, А. А. Пространственный подход как необходимый элемент устойчивого развития // Интеграция науки и практики: стратегии для устойчивого развития : сборник статей VII Международной научно-практической конференции. – М. : Международный центр «Новые научные исследования», 2025. – С. 170–176. – 0,81 п.л.

10. Ветренюк, А. А. Проблемы и тенденции пространственного развития России на современном этапе / А. А. Ветренюк, П. С. Таракановская // Наука. Образование. Инновации: современное состояние актуальных проблем : сборник научных трудов по материалам V Международной научно-практической конференции, Анапа, 12 июля 2022 года. – Анапа : ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном федеральном округе, 2022. – С. 5–12. – EDN: OTHPPN. – 0,92 п.л. (авт. 0,85 п.л.).